

НАГЛЫЙ ДРОУ

РАБ ИЛИ ЛЮБИМЫЙ?

ТАЯ ГОРДЕЛИС

18+

Тая Горделис

Наглый дроу. Раб или любимый?

«Автор»

2026

Горделис Т.

Наглый дроу. Раб или любимый? / Т. Горделис — «Автор», 2026

В счёт огромного долга мне отдали Нэйра — самого дорогого дроу столицы. Великолепного воина, обладателя редкого дара и легендарного любовника, которого мечтает купить каждая госпожа. Только мне он нужен, чтобы спасти сестру. А для постели у меня есть другие дроу. Но зря я сказала ему об этом. Нэйр не привык, что хозяйка выбирает не его. И уж точно не собирается ждать приглашения в мою спальню.

© Горделис Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

От автора	5
Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	23
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Тая Горделис

Наглый дроу. Раб или любимый?

От автора

**Рабы обязаны исполнять приказы госпожи,
но дроу Лиары явно об этом не слышал.**

Глава 1

— На колени.

Нэйр опустился перед Вереной и развёл ей ноги. Она сидела на краю широкой кровати, откинувшись на ладони. Полупрозрачная ткань халата собралась на талии, открывая бёдра. Верена не носила белья, когда вызывала его к себе. Незачем тратить время на то, что раб всё равно снимет по первому приказу. Он провёл ладонями от её коленей вверх. Верена охотно раздвинула ноги шире и положила пятку ему на плечо.

— Я жду.

Он наклонился и лизнул её между ног. Она шумно выдохнула, но почти сразу недовольно дёрнула его за волосы.

— Я заплатила за твоё обучение столько, сколько другие отдают за небольшое поместье. Не заставляй меня напоминать, чему тебя учили.

Нэйр поднял глаза.

— Вы ничего не платили за моё обучение, госпожа.

— Зато я заплатила за тебя.

— Это другое.

— Для тебя — нет.

Она намотала серебристую прядь на пальцы и сильнее потянула его к себе. Рабская метка на груди отозвалась болью, заставляя выполнить приказ. Нэйр мог бы сказать, что и без неё прекрасно понял, чего она хочет. Верена знала это не хуже него.

Он обхватил её бёдра и притянул к краю кровати. В этот раз Верена не успела ничего потребовать. Нэйр раздвинул пальцами влажные складки и прижал язык к клитору. Медленно провёл снизу вверх, задержался на самой чувствительной точке и почувствовал, как напряглись её ноги. Теперь она молчала.

Нэйр знал её тело лучше, чем Верена хотела признавать. Знал, сколько времени ей нужно, чтобы перестать следить за каждым его движением. Когда она станет требовать быстрее. Когда выгнет спину и начнёт толкаться навстречу его рту. Сколько раз придётся провести языком вокруг клитора, прежде чем она перестанет сдерживаться.

Он знал тела множества женщин. Они отличались голосами, возрастом, запахом кожи и тем, что приказывали ему говорить. Одной требовалось слышать, что она самая желанная. Другой нравилось называть его грязным животным. Третья хотела, чтобы знаменитый дроу умолял позволить ей кончить. Желания менялись. Женщины оставались одинаковыми.

Верена запрокинула голову и прижала его крепче. Нэйр погрузил в неё два пальца, согнул и одновременно втянул клитор в рот. Её тело дрогнуло. Она стиснула коленями его плечи, сбивая дыхание, и несколько раз резко подалась навстречу.

Нэйр удерживал её, продолжая двигать пальцами.

— Да... Ещё.

Он не остановился, когда первый спазм прошёл. Верена попыталась отодвинуться, но Нэйр притянул её обратно. Провёл языком по чувствительному клитору и почувствовал, как она вздрогнула всем телом.

— Медленнее.

Он подчинился. Ослабил нажим, очертил кончиком языка круг и снова погрузил пальцы глубже. Верена застонала и упала спиной на покрывало. Халат окончательно распахнулся. Нэйр видел её грудь, напряжённый живот и пальцы, судорожно сминавшие ткань.

Она кончила второй раз громче, стиснув рукой его волосы. Нэйр выпрямился. На губах остался её вкус. Он провёл по ним языком и ждал следующего приказа.

Верена лежала неподвижно ещё несколько секунд. Потом открыла глаза и посмотрела на него.

— Поднимись.

Он встал. Её взгляд опустился на его член. Нэйр был возбуждён, и скрыть это не позволяла нагота. Верена усмехнулась, села и провела ногтями по его животу.

— Всё-таки тебе нравится.

Нэйр промолчал. Тело отзывалось на прикосновения независимо от того, кто к нему прикасался. Он давно перестал считать возбуждение желанием. Верена могла приказывать его члену встать. Могла приказывать кончить. Могла пользоваться им, пока ей не надоест. Но ни один приказ не заставил бы Нэйра хотеть именно её.

Она обхватила его член рукой и несколько раз провела от основания к головке.

— Или сегодня утром госпожа Таэрна не получила всё, за что заплатила?

— Получила.

— Три раза?

— Она просила два.

Пальцы Верены сжались сильнее.

— Я спрашивала не о том, сколько она просила.

— Три, госпожа.

— И после этого ты способен трахнуть меня?

Нэйр посмотрел ей в глаза.

— Вы в этом сомневались?

Усмешка исчезла с её лица. Ей не понравился ответ, но нравилось то, что она держала в руке. Верена подвинулась ближе и провела большим пальцем по головке.

— Повернись.

Нэйр повернулся спиной. Она осмотрела его плечи, провела ладонью вдоль позвоночника и остановилась на левом боку. Утром там не было следов. Теперь кожу пересекали четыре тонкие царапины.

— Это она сделала?

— Да.

— Я запрещаю оставлять на тебе следы!

— Вы запрещали мне позволять.

— Не вижу разницы.

— Госпожа Таэрна приказала не удерживать её руки.

Верена резко встала. Ноготь прошёл по самой глубокой царапине, и на коже выступила кровь.

— Мог бы предупредить её.

— Она заплатила не за разговоры.

— Она заплатила за то, что принадлежит мне!

Нэйр обернулся. Верена стояла рядом, всё ещё обнажённая, с пятном его крови на пальце.

— Тогда запретите ей прикасаться к вашей собственности.

— Не дерзи.

Метка обожгла грудь. Нэйр стиснул зубы и опустил взгляд.

— Простите, госпожа.

Верена вытерла палец о его бедро.

— На кровать.

Он лёг на спину. Она забралась сверху, перекинула ногу и опустилась на его член. Торопиться ей пришлось только вначале. Нэйр был слишком велик даже для женщин, не впервые оказывавшихся с ним в постели.

Верена замерла, принимая его полностью, и провела ладонями по его груди.

— Ты действительно стоил каждого золотого.

Нэйр положил руки ей на бёдра.

— Двигайся, — приказала она.

Он приподнял её и снова насадил на член. Верена застонала, упёрлась ладонями ему в грудь и начала двигаться навстречу. Нэйр подстроился под её ритм, а затем заставил принять свой. Сжал ягодицы, приподнимая Верену, и входил глубоко и жёстко.

Она любила считать себя главной даже тогда, когда уже не могла управлять собственным телом.

Нэйр перевернул её на спину. Верена недовольно вскинула брови, но не приказала остановиться. Обхватила его ногами и потянула ближе. Он прижал её запястья к покрывалу и толкнулся сильнее.

— Вот так, — выдохнула она. — Ещё.

Он ускорился. Кровать заскрипела, ударяясь изголовьем о стену. Верена смотрела ему в глаза, пока очередной толчок не заставил её запрокинуть голову. Нэйр отпустил одно запястье и провёл ладонью между их телами. Пальцы легли на клитор. Верена судорожно вдохнула.

— Не останавливайся.

Нэйр продолжил ласкать её в ритме толчков. Она кончила быстро, сжав его член внутри. Ногти впились в плечо рядом со старым ожогом, оставленным огнём девять лет назад.

Боль отрезвила. Нэйр убрал её руки, выпрямился и завершил начатое несколькими сильными толчками. Семя пролилось на живот Верены. Она посмотрела вниз и недовольно нахмурилась.

— Я не разрешала выходить.

— Вы не запрещали.

— Когда-нибудь твой язык принесёт мне меньше денег, чем я потрачу на наказание за него.

— Тогда вам придётся оставить меня только для постели.

— Не льсти себе.

Верена поднялась и взяла с кресла полотенце. Нэйр сел на кровати, потог встал и направился к своей одежде.

— Я не отпускала.

Он остановился.

— Останься здесь.

Нэйр повернулся к ней. Верена подошла, тщательно вытерла живот и бросила полотенце на пол.

— Сегодня вечером тебя ждёт госпожа Эльмар. Дараэн отвезёт тебя к девяти.

— Я вернусь от неё до полуночи?

— Она заплатила до утра.

— В полдень назначена тренировка стражи.

— Коэн заменит тебя.

Нэйр ничего не ответил. Коэн был хорошим воином. Одним из лучших среди принадлежавших Верене мужчин. Он мог провести тренировку, проверить стойки, указать на ошибки и заставить молодых бойцов повторять одни движения до тех пор, пока руки не перестанут держать меч. Но Коэн никогда не побеждал Нэйра.

Верена подошла к столику и налила себе воды.

— Госпожа Эльмар просила привезти тебя в ошейнике.

— В каком?

— В серебряном. И волосы распусти.

— Ещё что-нибудь?

— Она хочет, чтобы ты сначала обслужил её ртом. Дальше разберёшься сам. Если останется довольна, заплатит за два вечера на следующей неделе.

Нэйр поднял с пола штаны.

— Сегодня утром госпожа Таэрна. Сейчас вы. Вечером госпожа Эльмар. Завтра вы обещали меня госпоже Лантер.

— И?

— Ничего, госпожа. Уточняю, когда мне разрешено спать.

Верена отпила воду и посмотрела на него поверх края кубка.

— В дороге.

— Разумеется.

Он натянул штаны. Рубаха лежала возле двери, куда Верена отбросила её, когда приказала раздеться. Нэйр прошёл через комнату и поднял одежду.

— Ты недоволен?

Нэйр расправил рубаху.

— Разве это имеет значение?

— Мне любопытно.

— Тогда прикажите ответить.

Верена медленно поставила кубок. Он ждал боли от метки, но её не последовало.

— Я с тобой добра, Нэйр.

— Да, госпожа.

— Я никогда не приказывала тебя бить. Ты ешь лучше многих свободных мужчин. Носишь хорошую одежду. Получаешь лекаря при любой ране. Другие дроу молились бы всем богиням, чтобы оказаться на твоём месте.

Нэйр надел рубаху и застегнул ворот.

— А ты смотришь на меня так, словно я каждый день сдираю с тебя кожу.

— Вам показалось, госпожа.

Верена подошла ближе.

— Ты плохо умеешь лгать.

— Меня покупают не за это.

Она рассмеялась и провела пальцами по его груди.

— Именно поэтому я тебя и не наказываю. Большинство рабов становится скучными, стоит позволить им слишком много. Ты не становишься.

— Рад приносить вам удовольствие.

— И деньги.

Верена похлопала его по щеке и отошла. Нэйр поклонился, открыл дверь и вышел.

В коридоре ждала служанка. Молодая дроу прижимала к груди сложенную одежду и старательно не поднимала глаз. Белые волосы были собраны под чепцом, синевато-серая кожа покрылась тёмными пятнами на щеках. Она слышала всё.

Нэйр прошёл мимо неё.

— Госпожа отпустила? — тихо спросила девушка.

— Нет. Я решил прогуляться без разрешения.

Она испуганно посмотрела ему вслед.

— Я пошутил, Кави.

— У тебя отвратительные шутки.

Нэйр спустился по лестнице и направился во внутренний двор. До приезда Дараэна оставалось несколько часов. Этого хватало, чтобы провести тренировку самому и не отдавать бойцов Коэну. После трёх женщин подряд у него вряд ли останутся силы держать меч завтра. Сегодня они ещё были.

Во дворе занимались шестеро мужчин. Двое дроу, трое людей и молодой полукровка, купленный Вереной прошлой осенью. При появлении Нэйра разговоры прекратились.

Коэн опустил тренировочный клинок.

— Госпожа снова вспомнила, что ты принадлежишь ей?

— Она об этом не забывает.

— Ты должен быть у Эльмар только вечером.

— Уже знаешь?

— О твоём расписании знает половина дома. Вторая половина пытается выяснить, сколько за тебя платят.

— Нашли о чём мечтать.

Один из молодых людей усмехнулся. Нэйр посмотрел на него, и улыбка сразу исчезла.

Коэн перебросил ему деревянный меч.

— Раз пришёл, покажи Расту, почему он третий раз оказывается на земле.

— Потому что не умеет стоять.

— Я умею, — возразил полукровка.

— Тогда вставай.

Раст занял позицию. Ноги расставил слишком широко, клинок поднял высоко, открывая бок. Нэйр обошёл его по кругу.

— Нападай.

Тот не двинулся.

— Ты слышал приказ.

Метка на груди полукровки вспыхнула тусклым красным светом. Он бросился вперёд.

Первый удар Нэйр отвёл. Второй пропустил рядом с плечом, сделал шаг в сторону и ударил Раста по запястью. Меч выпал. Нэйр подсек ему ногу и прижал деревянный клинок к горлу раньше, чем полукровка коснулся земли спиной.

— Четвёртый раз, — сказал Коэн.

Нэйр убрал оружие.

— Он смотрит на руки.

Раст сел и потёр запястье.

— Куда мне ещё смотреть?

— На противника.

— У него две руки.

— Поэтому ты и лежишь.

Кто-то засмеялся. Раст поднялся, подобрал меч и снова встал напротив Нэйра. На этот раз поставил ноги правильно.

— Ещё.

Они повторили бой. Раст продержался дольше, успел отразить удар и едва не достал Нэйра по плечу. Через минуту снова оказался на земле.

— Лучше, — признал Нэйр.

— Ты мог бы сказать это до того, как сломал мне задницу.

— Я ничего тебе не сломал. Продолжай.

Следующим вышел человек. Потом один из дроу. Нэйр менял противников, заставлял их нападать по двое и останавливал бой каждый раз, когда замечал ошибку.

Тело слушалось легко. Здесь не нужно было угадывать, когда женщина захочет стонать громче. Клинок не лгал, не притворялся и не требовал назвать его прекрасным. Ошибка стоила боли или жизни. Победа не зависела от того, насколько убедительно раб изображает желание.

Коэн присоединился последним. Он был ниже Нэйра и тяжелее. Сражался без изящества, зато умел терпеть боль и ждать удобного момента. Деревянные клинки столкнулись. Коэн попытался продавить силой, но Нэйр разорвал дистанцию и ударил его в бок.

- Слишком медленно.
- Ты сегодня разговорчивый.
- Тебе не нравится?
- Мне интересно, что сделала госпожа.

Нэйр отразил удар.

- Ничего нового.
- Тогда дело в женщине, от которой тебя привезли утром.
- Она тоже не сделала ничего нового.

Коэн усмехнулся и резко сменил направление. Нэйр едва успел закрыться. Клинок скользнул по его плечу.

- Перестань думать о бабах.
- Хороший совет.

Нэйр ударил снизу, выбил оружие из руки Коэна и толкнул его остриём в грудь. Тот отступил на два шага и поднял ладони.

- Сдаюсь.
- Уже поздно.
- Для покойника я неплохо выгляжу.

Нэйр бросил ему меч и вытер пот со лба.

Со стороны дома раздался звон колокольчика. Один резкий удар означал, что хозяйка вызывает управляющего стражей. Коэн повернулся к двери. Второй удар предназначался Нэйру.

Он нахмурился. Верена могла приказать служанке найти его. Могла позвать через метку. Колокольчиком она пользовалась, когда хотела собрать нескольких рабов одновременно или не желала объяснять поручение посыльному.

- Пойдём, — сказал Коэн.

Они вернулись в дом. У кабинета Верены стояли двое незнакомых мужчин в серых дорожных плащах. Края одежды были испачканы светлой пылью. Один держал перевязанную руку. Повязка потемнела от крови. Маги.

Нэйр почувствовал защиту на их амулетах ещё у лестницы. Слабые, грубо сплетённые контуры лежали поверх кожи и одежды. Любой из них он мог пересечь, не потревожив заклинание.

Он не стал задерживать взгляд. Коэн постучал.

- Войдите, — приказала Верена.

Она уже успела одеться. Сидела за столом в тёмно-зелёном платье, волосы были собраны на затылке. Рядом лежали раскрытая книга счетов и три письма с сорванными печатями.

Нэйр остановился возле двери. Коэн встал рядом.

- Госпожа.
- Коэн, отмени сегодняшнюю поездку к Эльмар.

Нэйр посмотрел на Верену. Она никогда не отменяла оплаченные встречи. Если клиентка заболела или меняла решение, Верена всё равно требовала половину суммы. Если не могла отправить Нэйра, предлагала другого дроу и подарок в счёт неудобства. Деньги она возвращала лишь в тех случаях, когда рассчитывала получить вдвое больше позднее.

- Что передать госпоже Эльмар? — спросил Коэн.
- Что Нэйр ранен.
- Она потребует лекарское заключение.
- Получит.
- Но он не ранен.

Верена перевела взгляд на него.

- Значит, будет ранен.

Коэн не изменился в лице.

— Понял, госпожа.

— Не смей его трогать. Скажешь, что повреждение магическое. Сайна подпишет заключение.

— Слушаюсь.

— Иди.

Коэн поклонился и вышел. Нэйр остался возле двери. Верена несколько мгновений смотрела в книгу, хотя ничего не читала. Палец постукивал по краю страницы. За девятнадцать лет в её доме Нэйр видел этот жест всего несколько раз. Каждый раз Верена теряла деньги.

— Подойди.

Он приблизился к столу.

— Сколько женщин было у тебя за последние три дня?

— Шесть.

— Я спрашиваю не о встречах.

— Одиннадцать.

Её палец остановился.

— Одиннадцать?

— Госпожа Таэрна пригласила подруг.

— Ну разумеется.

Верена закрыла книгу.

— Ты способен работать с магией?

— Я не маг.

— Не начинай.

— Вы спросили, способен ли я работать с магией. Нет.

— Ты понимаешь, о чём я.

— Тогда спросите прямо.

Она поднялась и обошла стол.

— Ты помнишь день, когда загорелась восточная галерея?

Нэйр посмотрел ей в глаза. Старый ожог на плече заныл. Кожа давно зажила, но иногда боль возвращалась после тренировок или резкой перемены погоды. Он помнил жар, от которого трескались каменные стены. Помнил детский крик за огнём. Помнил, как защитный контур сомкнулся вокруг галереи и не пропустил ни Верену, ни её магов.

Эли было пять. Она спряталась в комнате для занятий, когда загорелись шторы. Нэйр слышал её раньше остальных. Прошёл сквозь защиту, огонь и запертую дверь, взял девочку на руки и вынес наружу.

В тот день Верена впервые увидела то, что он скрывал с детства.

— Помню, госпожа.

Она подошла ближе и оттянула ворот его рубахи. Пальцы прошли по неровной коже на плече.

— Ты вошёл туда, куда не смогли пройти четыре мага.

— Там была Эли.

— Ты мог погибнуть.

— Мог, госпожа.

— Но не погиб.

Нэйр освободил ворот из её руки.

— Чего вы хотите?

Верена вернулась к столу и взяла верхнее письмо.

— Неделю назад один из моих защитных артефактов установили в поместье рода Вейден. Венец должен был закрыть владение от внешнего нападения. И закрыл полностью. Никто не может ни войти, ни выйти.

— Значит, вы продали хороший артефакт.

— Внутри находилась хозяйка поместья и больше сорока человек.

— Они мертвы?

— Пока нет.

Она протянула письмо. Нэйр не взял.

— Мне не разрешено читать вашу переписку.

— Я разрешаю.

Он принял лист. Почерк был ровным, без единой кляксы. Автор сообщал о третьей неудачной попытке пройти через защиту, двух раненых магах и продолжающемся падении энергии внутреннего источника. Внизу стояла подпись Сайны Эрвель.

— Кто такая Лиара Вейден? — спросил Нэйр.

— Глава торгового дома Вейден. Венец приобрела она.

— Она внутри?

— Её сестра.

— Сколько времени осталось?

— Сайна считает, что не больше трёх недель.

Нэйр положил письмо на стол.

— При чём здесь я?

— Мои маги не способны пройти через Венец.

— Я не ваш маг.

— Зато ты прошёл через огненную защиту в восточной галерее.

— Один раз.

— Не лги мне. Я проверяла архивы после пожара. Защитные контуры никогда тебя не останавливали. Ты мог покинуть мой дом в любой день.

Метка на груди нагрелась.

— За воротами стоит другая защита, — сказал Нэйр.

Верена несколько секунд молчала.

— Я сохранила твою тайну.

— Вы сохранили доход.

— Если бы женщины узнали, каким даром ты владеешь, твоя цена выросла бы.

— Вместе с опасностью потерять меня.

— Ты всегда был умён.

— Вы купили меня не только за член.

Её губы дрогнули.

— В последнее время я начинаю об этом жалеть.

Нэйр не ответил.

За дверью маги разговаривали приглушёнными голосами. Один предлагал снова проверить северную границу. Второй отказывался подходить к Венцу без дополнительных накопителей.

Верена слышала их не хуже Нэйра.

— Собирайся, — сказала она. — Мы едем к поместью Вейден.

— Зачем?

— Ты откроешь проход.

— Нет.

Верена медленно повернула голову.

— Что ты сказал?

— Я не открою проход.

— Это приказ.

Метка вспыхнула болью. Нэйр согнулся, упёрся ладонью в край стола и переждал первый удар. Огонь расходился от груди по рёбрам, сжимал мышцы и мешал вдохнуть.

— Открой проход через Венец, — повторила Верена.

Боль усилилась. Нэйр выпрямился.

— Не могу.

— Что значит неможешь? Ты мой раб!

— Дар не подчиняется метке.

— Тогда подчинись ты!

— Нет.

Верена ударила его по лицу. Голова дёрнулась. На губе появилась кровь. Нэйр медленно повернулся к ней.

Верена никогда его не била. Она смотрела на свою ладонь с таким выражением, словно тоже не ожидала удара. А потом сжала пальцы и опустила руку.

— Выйди.

Нэйр не двинулся.

— Я приказала выйти!

Метка заставила тело развернуться. Он дошёл до двери, открыл её и остановился в коридоре. Створка захлопнулась за спиной.

Один из магов посмотрел на кровь на его губе. Второй отвёл глаза.

Нэйр прислонился плечом к стене. Боль от приказа постепенно слабела. Верена могла заставить его поехать. Могла приказать войти в Венец и идти вперёд, пока защита не убьёт его. Могла морить голодом, ломать пальцы и отдавать каждой женщине, готовой заплатить. Но дар Прохода она заставить не могла.

Из кабинета донёсся голос Сайны:

— Госпожа, мы использовали всё. Обычного способа нет.

— Значит, будет необычный.

— Вы говорили о дроу?

— Да.

— Он согласился?

— Это не имеет значения.

Нэйр усмехнулся и слизнул кровь с губы. Для неё пока не имело. Но скоро придётся понять, что живой ключ отличается от железного. Его нельзя вставить в замок и повернуть чужой рукой.

Глава 2

Венец начинался у старого каменного моста.

Ещё неделю назад Лиара проезжала здесь в открытой коляске, слушала болтовню Миры и обещала приехать через месяц. Теперь дорогу перекрывала ровная золотистая поверхность. За ней виднелись мост, ворота и часть аллеи, ведущей к поместью.

Листья на деревьях не шевелились. Вода под мостом застыла прозрачной дугой. Птица висела над дальним берегом с раскрытыми крыльями.

Лиара стояла в трёх шагах от границы и смотрела на окно второго этажа. Комната Миры находилась в другом крыле, но взгляд всё равно возвращался к дому. Хотелось увидеть движение, мелькнувшую фигуру, распахнувшуюся створку. За семь дней там ничего не изменилось.

— Госпожа, вам лучше отойти, — сказала Сайна. — Венец снова набирает силу.

— Ты говорила, что после последней попытки он ослабнет.

— Он ослаб. Теперь восстанавливается.

— Откуда берёт энергию?

Сайна поправила перевязь на пострадавшей руке. Кожа под тканью уже перестала кровоточить, но пальцы оставались неподвижными.

— Из Сердца.

— Ты уверена?

— После сегодняшнего — да.

Лиара перевела взгляд на магов. Один сидел возле походной палатки и держал обе ладони в миске с целебным раствором. Второму лекарь смазывал щёку густой зелёной мазью. Третий лежал на носилках, укрытый плащом.

— Что с Делом?

— Истощение. Ожоги на груди и животе. Лекарь говорит, к вечеру придёт в себя.

— Его отвезут в город.

— Он просил оставить его здесь.

— Просить будет, когда сможет самостоятельно сидеть. Найди закрытый экипаж и отправь его к мастеру Энрану. Лечение оплачу я.

Сайна кивнула.

— И двоих остальных тоже, — добавила Лиара. — Сегодня они больше к Венцу не подойдут.

— Мы потеряем ещё один день.

— Вы уже потеряли трёх магов.

— Они знали, на что соглашались.

— Я тоже знала. Поэтому не позволю тебе добить их ради попытки, которая ничего не дала.

Сайна сжала губы, но спорить не стала. За последнюю неделю они перепробовали всё, что нашлось в столичных архивах. С Венцом работали маги Верены, люди Лиары и двое приглашённых мастеров, получивших плату за один приезд. Каждый уверял, что понимает устройство защитного артефакта. Но никто не приблизился к дому.

Лиара шагнула к носилкам. Дел открыл глаза, когда её тень закрыла солнце.

— Госпожа Вейден.

— Молчи. Тебя отвезут к лекарю.

— Я почти добрался до второй границы.

Сайна остановилась рядом.

— Никакой второй границы мы не видели.

— Она есть. За Венцом другая защита.

— Сердце, — сказала Лиара.

Дел попытался подняться, но застонал и снова лёг.

— Оно сопротивляется. Венец сжимает его, а Сердце не даёт сомкнуться защите. Они держат друг друга.

— Что произойдёт, если одно победит?

— Если Венец подчинит Сердце, поместье останется закрытым навсегда.

— А люди?

Маг посмотрел на Сайну. Лиара присела возле носилок.

— Мне нужен ответ.

— Сердце поддерживает их жизнь. Пока внутри всё остановлено, они не стареют, не чувствуют голода и не нуждаются в воздухе. Когда источник истощится, защита начнёт брать энергию у каждого, кто связан с поместьем.

— Сколько времени?

— Точно не скажу.

— Тогда скажи приблизительно!

Дел закрыл глаза.

— Три недели. Возможно, меньше.

Лиара поднялась и повернулась к Сайне.

— Вчера ты говорила о двух месяцах!

— Вчера я считала, что Венец питается своими накопителями.

— Ты ошиблась.

— Да.

Сайна выдержала её взгляд. Лиара ценила людей, способных признавать ошибки без оправданий. Сейчас признание ничего не исправляло.

Три недели. Мира находилась там уже семь дней. Сидела за столом в кабинете или шла по лестнице, когда Венец замкнулся. Возможно, успела понять, что происходит. Возможно, всё закончилось за одно мгновение, и она даже не испугалась.

Лиара не знала, какой вариант предпочла бы.

— Отправь отчёт всем мастерам, которых мы ещё не привлекали, — распорядилась она.
— Укажи новый срок и удвой награду.

— Мы уже собрали лучших.

— Значит, ищи среди худших. Мне не нужны звания и рекомендации. Мне нужен человек, который откроет дорогу.

— Хорошо.

— Ещё раз проверь записи о Сердце. Отец говорил, что его восстанавливали после пожара.

— В семейном архиве ничего нет.

— Ищи в городском. В храмовом. Подними счета каменщиков за тот год. Кто-то покупал камень, заказывал руны и платил магам.

Сайна посмотрела в сторону поместья.

— Госпожа Лиара, если снять внутреннюю защиту, Венец может сомкнуться сразу.

— Поэтому сначала выясни, как они связаны.

— На это уйдёт время.

— У тебя есть три недели.

— У нас, — поправила Сайна.

— Сейчас ты отправишься к лекарю и вернёшься после того, как начнёшь чувствовать пальцы. Если испортишь руку, от тебя не будет пользы ни Море, ни мне.

Сайна хотела возразить, но промолчала.

Лиара направилась к палатке. Дара ждала возле стола, заваленного картами, расчётами и копиями договора с Вереной. За утро ветер несколько раз разбрасывал листы, поэтому управляющая придавила их камнями.

— Ты опять стояла у Венца, — сказала она.

— Я не касалась его.

— Это должно меня успокоить?

— Да.

— Не получилось.

Дара налила воду в кубок и протянула Лиаре.

Наедине они давно не соблюдали условностей. Дара появилась в доме Вейден двенадцать лет назад младшей помощницей управляющего, а через три года уже вела половину дел. Она знала, сколько Лиара должна поставщикам, в каком сундуке лежат зимние покрывала и куда хозяйка прячет сладости, когда решает похудеть. После смерти родителей именно Дара собирала дом по частям, пока Лиара занималась долгами и Мирой.

Сегодня она не расчёсывала волосы со вчерашнего вечера и надела первое платье, которое попало под руку. Усталость не мешала ей следить, чтобы остальные ели, спали и не лезли к Венцу без защиты.

Лиара выпила воду.

— Дел говорит, что осталось три недели.

— Я слышала.

— Верена тоже?

— Ей отправили сообщение.

— Где она?

— Едет. Её экипаж видели на северной дороге.

— В прошлый раз она появилась через пять часов после вызова.

— В прошлый раз ты ещё не потребовала возмещения полной стоимости поместья.

Лиара поставила кубок.

— Я надеялась, что до этого не дойдёт.

— Поэтому дала ей неделю.

— Я дала неделю магам.

— А она решила, что ей.

Лиара села за стол и придвинула договор. Венец стоил дорого, но цена теперь не имела значения. Она покупала защиту для Миры, которая отказывалась переезжать в город и бросать родовое поместье.

После смерти родителей владение полагалось Лиаре. Она передала его сестре через месяц после вступления в наследство. Мира любила старый дом, знала по именам работников и сама проверяла состояние полей. Лиара приезжала несколько раз в год и каждый раз уговаривала её усилить охрану.

Мира смеялась и отвечала, что в округе никто не станет нападать на младшую Вейден.

Весной на соседнее владение напали разбойники. Лиара больше не стала ничего обсуждать и заказала Венец.

Артефакт доставили в начале недели. Мира прислала записку с нарисованной виселицей и обещанием однажды задушить заботливую сестру. Через два часа связь с поместьем оборвалась.

— Прекрати, — сказала Дара.

— Что?

— Перечитывать одну и ту же страницу.

Лиара отпустила край договора.

— Я читаю условия гарантии.

— Ты помнишь их наизусть.

— Хочу убедиться, что Верена не найдёт лазейку.

— Ты уже убедилась четыре раза.

— Пять.

— Тем более.

Дара села напротив.

— Поешь.

— Не хочу.

— Тогда Нара приедет сюда и накормит тебя сама.

— Ты ей сообщила?

— Разумеется.

— Предательница.

— Она велела передать, что ты можешь называть меня как угодно после завтрака.

Дара открыла накрытую салфеткой корзину и достала хлеб, сыр и яблоко. Лиара взяла ломтик сыра.

— Теперь довольна?

— Безмерно. Ешь дальше.

— Не наглей.

— Нара разрешила.

Лиара откусила хлеб и посмотрела на дорогу. За деревьями появился первый экипаж. На дверце серебром блеснул знак дома Аркелл. Следом ехала закрытая карета без герба и две повозки с оборудованием.

— Привезла ещё магов, — сказала Дара.

— Или имущество вывозит заранее.

— Тогда повозок мало.

Экипаж остановился возле палаток. Слуга открыл дверцу, и Верена вышла на дорогу. Она надела дорожное платье тёмно-вишнёвого цвета и перчатки до локтей. Следов бессонной ночи Лиара не заметила. Верена всегда выглядела так, словно окружающим следовало извиниться за свою неопрятность.

Из второй кареты вышли двое мужчин и направились к повозкам. Верена подошла к столу и сняла перчатки.

— Госпожа Вейден.

— Верена.

Она поморщилась от обращения без титула.

— Я получила новое заключение.

— Я тоже. Три недели.

— Расчёт неточный.

— Поэтому мы будем исходить из меньшего срока.

— Паника не поможет твоей сестре.

Лиара доела сыр и вытерла пальцы салфеткой.

— Я не паникую.

— Ты угрожаешь забрать моё имущество.

— Я выполняю договор.

— Венец исправен.

— Он запечатал поместье вместе с хозяйкой и всеми обитателями.

— Артефакт предназначен для полной защиты территории.

— От внешнего нападения.

— Нападение не состоялось.

— Его и не было!

Верена положила на стол кожаную папку.

— Древнее Сердце поместья восприняло установку Венца как попытку захвата. Ни ты, ни твоя сестра не сообщили мне о действующем родовом источнике.

— Я сообщила обо всех известных защитных системах.

— О Сердце в перечне нет ни слова.

— Потому что его считали погасшим.

— Это не освобождает покупателя от обязанности предоставить полные сведения.

Лиара придвинула к ней договор и указала нужную строку.

— Раздел восьмой. Мастер Аркелл подтверждает, что лично проверила место установки и гарантирует совместимость Венца со всеми обнаруженными источниками магии.

— Обнаруженными.

— Твои специалисты нашли под домом древний источник.

— Мои специалисты приняли его за остаточный след.

— Они ошиблись.

— Следовательно, сведения о действующем Сердце не были обнаружены.

— Читай дальше.

Верена опустила взгляд.

— «Ответственность за неверную оценку обнаруженных магических объектов несёт изготовитель», — прочитала Дара.

Верена повернулась к ней.

— Я умею читать.

— Тогда продолжай, — сказала Лиара.

— В этом нет необходимости.

— Есть. Особенно для тебя.

Верена захлопнула договор.

— Я исправлю ситуацию.

— Ты говоришь это с первого дня.

— Магия подобного уровня требует подготовки.

— Пока ты готовишься, Сердце умирает.

— Оно существовало несколько столетий.

— Венец выкачивает из него силу.

— Мои люди работают.

— Твои люди сегодня сообщили, что обычного способа пройти нет.

Верена замерла. Лиара посмотрела на Сайну. Та стояла у повозки лекаря и разговаривала с одним из магов. Значит, сообщение Верены Лиара услышать не могла. Она и не слышала. Дара заплатила помощнику мастера сразу после его возвращения в город.

— Ты следишь за моими людьми? — спросила Верена.

— Я покупаю нужные сведения.

— Подкупаешь магов, связанных договором молчания.

— Если хочешь предъявить претензию, пришли её моему поверенному.

— После того как вытащу твою сестру.

— Если вытащишь.

Верена бросила перчатки рядом с папкой.

— Ты получила Венец четыре месяца назад и потребовала отложить установку до конца лета. За это время в поместье могли пробудить Сердце.

— Кто?

— Твоя сестра.

— Мира не владеет магией.

— Любой член рода может активировать источник кровью.

Лиара наклонилась к ней.

— Хочешь обвинить Миру, придётся подождать, пока она сможет ответить. Сейчас отвечаешь ты.

— Я никого не обвиняю.

— Тогда перестань искать вину внутри Венца. Ты создала его, проверила поместье и руководила установкой. Через несколько минут после запуска сорок три человека оказались заперты. Исправляй.

Верена взяла договор, открыла на последней странице и пробежала глазами строки.

— Полная стоимость земли рассчитана неверно.

— Расчёт сделал королевский оценщик.

— Урожай в этом году ниже прошлогоднего.

— Возмещение включает предполагаемую прибыль за пять лет.

— Пять лет указаны для умышленного уничтожения владения.

— И для случаев, когда изготовитель отказывается устранить последствия работы своего артефакта.

— Я не отказывалась!

— Седьмой день заканчивается через четыре часа.

Верена положила договор.

В палатке за спиной Лиары звякнуло стекло. Лекарь ругался на помощника, уронившего пузырёк. Возле дороги запрягали экипаж для пострадавших магов. Люди занимались делами и старательно не смотрели на двух женщин у стола.

— Чего ты хочешь? — спросила Верена.

— Вернуть сестру.

— Я спрашиваю о договоре.

— Выполни его.

— Назови сумму, которую готова принять за продление срока.

— Продление не купит Мире дополнительную жизнь.

— Один день.

— Нет.

— До завтрашнего утра.

— У тебя осталось четыре часа.

— За четыре часа невозможно подготовить новый проход!

— Значит, отдашь имущество.

— Ты не получишь мастерские.

— Посмотрим.

— Они стоят дороже твоего расчёта!

— Разницу тебе вернут.

— Ты прекрасно знаешь, что без мастерских остальные владения не покроют обязательства.

— Продашь дома, землю и рабов.

При последнем слове Верена посмотрела в сторону своих экипажей.

— Рабов недостаточно, — сказала она.

— Тогда перестань торговаться и открой Венец.

— У меня остался ещё один способ.

Лиара закрыла договор.

— Почему ты вспомнила о нём через неделю?

— Я надеялась обойтись без него.

— Не получилось.

— Поэтому я здесь.

— Сколько тебе нужно времени?

— До завтра.

— У тебя четыре часа.

— За четыре часа я ничего не подготовлю!

— Тогда готовь документы на имущество.

Верена выругалась.

— До заката.

— В пять часов ты либо начинаешь работу, либо я начинаю взыскание.

— Ты мелочная сука.

Дара повернула голову к Верене, но Лиара остановила её движением руки.

— Потратишь ещё несколько минут на спор — они тоже войдут в отведённый срок.

Верена схватила перчатки.

— В пять.

Она развернулась и пошла к экипажам.

— Верена, — окликнула Лиара.

Та остановилась.

— Если твой способ может навредить людям в поместье, я должна знать об этом заранее.

— Не может.

— Я запомню твой ответ.

Верена ничего не сказала и продолжила путь. Дара проводила её взглядом.

— Ты действительно заберёшь всё?

— Если она не выполнит договор.

— Вместе с рабами?

— Их всё равно придётся продавать, когда Верена лишится мастерских.

— Нара сказала бы, что они не виноваты в жадности хозяйки.

— Знаю.

Лиара собрала документы и убрала их в папку.

— Я прослежу, чтобы они попали в хорошие дома. Большого сейчас обещать не могу.

— Всех не спасёшь.

— Надеюсь, не придётся.

К ним подошёл лекарь.

— Госпожа Вейден, экипаж готов.

— Вези пострадавших к Энрану. Если понадобится оставить их в лечебнице, внеси залог.

— Я уже оставил пятьдесят золотых.

— Возьми у Дары ещё сто.

Управляющая нахмурилась.

— Энран не потребует столько за троих.

— Остаток отдашь магам на восстановление. Они получили ранения, пытаюсь спасти мою сестру.

— Хорошо.

Дара достала ключ от дорожного сундука и ушла вместе с лекарем. Лиара вернулась к границе Венца.

С этого места хорошо просматривался мост. На каменном ограждении белела трещина, а рядом трепетала красная лента. Мира привязала её весной, чтобы отметить место для ремонта. Лиара обещала прислать каменщиков и забыла.

На Венец деньги нашлись сразу. На двух рабочих не потребовалось бы и сотой части потраченной суммы.

Лиара остановилась в нескольких шагах от золотистой поверхности.

— Я тебя вытащу.

Сайна подошла и встала рядом.

— Верена потребовала освободить место возле северной границы.

— Для чего?

— Не объяснила.

— Она хотя бы сказала, что собирается делать?

— Назвала это последней попыткой.

Лиара посмотрела на экипажи. Люди Верены разгружали ящики и переносили оборудование к палаткам. Сама хозяйка Аркелл стояла возле закрытой кареты и отдавала распоряжения.

— Следи за приготовлениями, — сказала Лиара. — Если заметишь опасность для поместья, остановишь их.

— Верена не позволит.

— Тогда позовёшь меня.

— А если её способ сработает?

— Войдём следом.

— Венец может пропустить одного человека и закрыться.

— Поэтому ты выяснишь всё, что сможешь, до пяти.

Сайна кивнула и направилась к магам Верены.

Лиара осталась у границы. Пять часов давали Верене возможность спасти мастерские, дома, землю и рабов. Лиаре они давали ещё одну попытку добраться до Миры.

Если способ Верены не сработает, придётся искать следующий.

Глава 3

— Сиди и не открывай штору, — приказала Верена.

Нэйр откинулся на спинку сиденья.

— Вы повторяете это третий раз, госпожа.

Метка отозвалась болью.

— Не дерзи.

— Простите.

Верена сидела напротив и смотрела в окно кареты. Через узкую щель между портьерами пробивался дневной свет. Экипаж стоял на месте около часа. За стенками слышались шаги, стук разгружаемых ящиков и голоса магов.

Нэйр не видел поместья Вейден, но чувствовал Венец. Защита давила на кожу ровными тяжёлыми волнами. Каждый новый всплеск проходил сквозь карету и затихал возле метки на груди. Венец искал связь с человеком, установившим границы, проверял всё живое вокруг и отталкивал чужих.

Нэйр мог пройти. Он понял это сразу, едва карета свернула с северной дороги. За золотой преградой находилась другая защита, старая и повреждённая. Два заклинания сцепились и тянули силу из общего источника. Между ними оставались проходы, слишком узкие для обычного мага. Дар показывал их Нэйру.

Верена постучала пальцами по колену.

— Ты откроешь дорогу и сразу вернёшься.

— Нет.

— Я ещё не приказала.

— Прикажете через несколько минут.

Она задёрнула портьеру плотнее.

— Внутри находятся люди.

— Я читал письмо.

— Сорок три человека.

— Вы уже говорили.

— Среди них сестра Лиары Вейден.

— Это должно что-то изменить?

Верена повернулась к нему.

— Она заплатит за спасение сестры.

— Вам.

— Ты принадлежишь мне.

— Поэтому мне всё равно, сколько она заплатит.

— Я могу наградить тебя.

Нэйр усмехнулся.

— Чем?

— Освобожу от встреч на месяц.

— А потом сдадите вдвое чаще, чтобы вернуть потерянные деньги.

— На неделю.

— Сегодня утром вы обещали меня четырём женщинам на ближайшие три дня. Неделя без них разорит вас окончательно.

Верена наклонилась вперёд.

— Ты считаешь, что можешь торговаться?

— Вы сами начали.

Она дёрнула за шнурок звонка. Карета качнулась, и снаружи сразу отворилась дверца. Коэн остановился на подножке.

- Госпожа?
- Всё готово?
- Маги установили ширмы. На северной стороне никого нет.
- Сайна?
- Проверяет накопители.
- Уведи её.
- Она отказывается покидать границу.

Верена выругалась.

- Скажи, что присутствие постороннего мага помешает попытке.
- Уже сказал.
- И?

— Она потребовала объяснить причину.

— Найди причину убедительнее!

Коэн посмотрел на Нэйра.

- Госпожа Вейден приказала ей следить за всеми приготовлениями.
- Госпожа Вейден пока не распоряжается моими людьми.
- Передать ей это?
- Нет. Отправь двоих магов к западной границе и сообщи, что там изменилось плетение.

Сайна пойдёт сама.

— Слушаюсь.

Коэн закрыл дверцу. Верена поправила перчатки.

- Через четверть часа ты выйдешь и сделаешь всё, что я прикажу.
- Дар не подчиняется приказам.
- Зато подчиняешься ты.
- Мы уже это проверили.
- В кабинете перед тобой не было Венца.

Нэйр посмотрел на неё.

- Вы решили, что рядом с проходом метка заставит дар заработать?
- Решила проверить.
- Проверяйте.

Верена нахмурилась.

- Ты слишком спокоен.
- Хотите, чтобы я боялся?
- Хочу, чтобы ты начал думать.
- Я думаю с тех пор, как вы показали письмо.
- И готов позволить погибнуть людям?
- Они ваши родственники?
- Нет.
- Не мои тоже.
- Среди них есть рабы.
- Везде есть рабы.

Верена подалась к нему и ударила ладонью по груди, прямо поверх метки. Боль прошла по рёбрам, а мышцы живота напряглись.

- Они умрут из-за твоего упрямства.
- Из-за вашего Венца.

Она отдёрнула руку.

— Я не знала о Сердце!

— Вы проверяли поместье.
— Его считали погасшим.
— Теперь оно не погасшее.
— Эта ошибка будет стоить мне всего!
— Поэтому вы вспомнили о моём даре.

Верена схватила его за волосы.

— Я сохранила тебе жизнь.
Нэйр перехватил её запястье и отвёл руку.
— Вы купили меня.

— Могла купить другая.

— Какая разница?

Она вырвала руку.

— Большая. Я не отдавала тебя надсмотрщикам и не позволяла калечить. Ты жил в хорошем доме, ел за моим столом и получал лекаря при каждой ране.

— Потому что раненый раб не приносит денег.

— Неблагодарная тварь!

— Прикажите благодарить.

Верена открыла рот, но промолчала. Такой приказ метка выполнила бы. Нэйр произнёс бы нужные слова, поклонился и поцеловал ей руку. Верена услышала бы голос раба, которого заставила лгать.

Она отвернулась к окну. Снаружи раздался голос Коэна:

— Госпожа, путь свободен.

Верена открыла дверцу и вышла. Нэйр остался на месте. Она обернулась.

— За мной.

Метка потянула его вперёд. Нэйр спустился на землю. Карета стояла возле трёх высоких полотняных ширм, закрывавших часть поля. Между ними оставили узкий проход. Маги Верены переносили последние ящики к палатке, а возле дальней повозки Коэн разговаривал с Сайной.

Женщина несколько раз указала на ширмы. Коэн отвечал, заслоняя ей дорогу. Затем один из магов выбежал со стороны поместья и позвал Сайну. Она направилась за ним.

— Быстрее, — распорядилась Верена.

Нэйр вошёл между ширмами. За ними не было ни накопителей, ни приборов. На земле лежал свёрнутый канат, рядом стоял Коэн с двумя охранниками. Верена приготовила ширмы только для того, чтобы скрыть Нэйра.

— Все выйдите, — приказала она.

Коэн посмотрел на неё.

— Госпожа, Венец опасен.

— Я знаю.

— Тогда позвольте остаться.

— За ширму.

Мужчины подчинились. Коэн задержался возле прохода и посмотрел на Нэйра.

— Если с госпожой что-то случится, я убью тебя.

— Постарайся.

— Хватит! — прикрикнула Верена. — Выйди!

Коэн ушёл. Нэйр повернулся к поместью.

Золотистая преграда пересекала поле от земли до неба. За ней тянулась дорога, по обеим сторонам росли деревья. На ветвях не двигались листья. Застывшие облака над крышей поместья сохраняли форму, хотя снаружи их давно унесло ветром.

Верена подошла к Нэйру.

— Видишь проход?

— Да.

— Где?

— Передо мной.

— Я ничего не вижу.

— Вы не должны.

Она толкнула его к Венцу.

— Иди.

Нэйр сделал два шага и остановился. На таком расстоянии дар обострился. Золотая поверхность потеряла ровный цвет. В ней проступили тонкие линии, расходящиеся от земли вверх. Одни плотно прилегали друг к другу, другие оставляли между собой тёмные зазоры.

За первым слоем начиналось пространство Венца. Дальше находилось Сердце. Его защита не имела чёткой границы, но Нэйр видел, как белые нити тянутся от поместья и впадают в золото.

Он мог попытаться войти между ними. Сделать шаг, раздвинуть проход и оказаться внутри. Венец не остановил бы его. Сердце могло оказаться опаснее.

— Что ты видишь? — спросила Верена.

— Две защиты.

— Сможешь пройти?

— Возможно.

Она схватила его за руку и потянула вперёд.

— Проверим.

Нэйр освободился.

— Я не собираюсь туда входить.

— Собираешься. Коснись Венца!

Метка вспыхнула. Его правая рука поднялась и легла на золотую поверхность. Жара не было. По пальцам прошла дрожь, поднялась к плечу и остановилась возле старого ожога. Дар ждал.

Нэйр стоял перед открытым для него проходом и не двигался.

— Открой его! — приказала Верена.

Боль пронзила грудь. Нэйр упёрся ладонью в Венец. Тело требовало выполнить приказ, а дар оставался неподвижным. Он принадлежал Нэйру с рождения и отзывался на его желание.

— Я сказала открыть!

Метка заставила его сделать шаг. Ступня коснулась золотистой поверхности и остановилась. Венец не пропускал обычное тело. Для прохода требовался дар.

Нэйр не открыл его. Верена ударила по метке новой командой:

— Используй дар Прохода и войди за Венец!

Нэйр согнулся. Ладонь соскользнула по преграде, а колено коснулось земли. Кожа на груди горела. Боль расходилась по рукам и ногам, сводила мышцы и ломала дыхание.

Проход оставался закрытым. Верена встала рядом.

— Ты убьёшь себя!

Нэйр поднял голову.

— Тогда отмените приказ.

— Сначала войди!

— Не могу.

— Лжёшь!

Она схватила его за плечо и толкнула к Венцу. Золотая поверхность обожгла щёку. Нэйр отшатнулся и упал на руку.

Верена снова потянула его вверх.

— Открой проход!

Нэйр встал. Ноги подчинялись плохо, перед глазами темнело. Метка продолжала требовать невозможного. Он коснулся Венца обеими руками. Дар показал дорогу. Достаточно было захотеть оказаться за первым слоем. Один шаг избавил бы от боли, спас имущество Верены и помог людям внутри.

Нэйр закрыл глаза. Желания пройти не появилось.

— Не могу, госпожа.

— Можешь! Я видела!

— Тогда проходите сами.

Верена ударила его по губам. Нэйр не отступил, потому что за спиной находился Венец.

— Ты думаешь, я позволю тебе уничтожить всё, что создавала двадцать лет?

— Откажитесь от продажи моего тела и я войду.

— Замолчи! Даже не мечтай, что я позволю себе потерять такой доход.

Метка сжала горло. Нэйр перестал говорить.

— Открой проход и войди за Венец!

Боль вернулась. Он опустился на одно колено, а Верена повторила приказ. Голос становился громче, слова не менялись. Каждый раз метка заставляла его коснуться преграды и пыталась протолкнуть вперёд.

Дар не отзывался. За ширмой слышались шаги.

— Госпожа Аркелл! — позвала Сайна. — Что происходит?

Верена обернулась.

— Не входить!

— У меня сработал защитный амулет.

— Это часть проверки.

— Ваш маг ранен?

— Нет!

Нэйр усмехнулся. Верена посмотрела на него и отменила приказ. Боль оборвалась. Он упёрся ладонью в землю и глубоко вдохнул. Кожа на груди оставалась горячей, рубаха прилипла к спине.

— Встань, — потребовала Верена.

Нэйр поднялся. Она поправила ему ворот, закрывая метку, и вытерла кровь с его губы большим пальцем.

— Улыбнись.

Он улыбнулся.

— Проклятая тварь, — прошептала она. — Стой здесь.

Верена вышла за ширму. Нэйр слышал разговор.

— Попытка закончена, — сообщила она.

— Почему сработал мой амулет? — спросила Сайна.

— Мы вызвали отклик Венца.

— Чем?

— Накопителем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.